

Наталья Рождественская

*Мальдивская
иллюзия: между
кадром и
правдой (финал)*

Наталья Рождественская

**Мальдивская иллюзия: между
кадром и правдой (финал)**

«Автор»

2026

Рождественская Н. В.

Мальдивская иллюзия: между кадром и правдой (финал) /
Н. В. Рождественская — «Автор», 2026

За каждым идеальным кадром, каждым взглядом, полным нежности, и каждой улыбкой, покоровшей миллионы, скрывается своя драма. Эта история о том, как грань между игрой и реальностью становится невыносимо тонкой, а чувства превращаются в часть большой промомашины. На фоне райских пейзажей Мальдив разворачивается напряжённая эмоциональная история: продюсеры и менеджеры выстраивают стратегии, чтобы подогреть интерес публики ко второму сезону сериала, актёры пытаются удержать равновесие между славой и личной болью, а миллионы фанатов жадно ловят каждый намёк на правду. Ханде, несущая в себе тяжёлую ношу утраты и отчаянно старающаяся не потерять себя, и Керем, рвущийся к новым вершинам и всё сильнее попадающий под влияние жёстких правил индустрии, — их пути постепенно расходятся, хотя весь мир хочет верить в продолжение красивой сказки.

© Рождественская Н. В., 2026

© Автор, 2026

Наталья Рождественская

Мальдивская иллюзия: между кадром и правдой (финал)

«Это художественное произведение. Все имена, персонажи, места и события — плод авторского воображения. Совпадения с действительностью случайны».

Мальдивская иллюзия: между кадром и правдой (финал)

Часть семнадцатая

...

Солнце садилось над океаном, раскрашивая небо в оттенки расплавленного золота и аметиста. На террасе виллы, которую отель-спонсор гордо именовал «самой фотогеничной на архипелаге», Ханде стояла у перил и смотрела вдаль — туда, где бирюза воды сливалась с горизонтом. Ветер играл с её волосами, и в этот момент она казалась не актрисой, чьё лицо узнавали в каждом уголке мира, а просто девушкой, которая отчаянно хотела, чтобы время на секунду замерло.

Рядом смеялась сестра, Мави бегала по песку, визжала от восторга, когда волны лизали ей пятки.

Семья.

Её тихая гавань.

Именно ради этих минут Ханде согласилась на поездку — не ради промо, не ради кадров для соцсетей, а ради того, чтобы почувствовать: жизнь всё ещё умеет быть обычной.

Керем стоял чуть поодаль, в тени пальмы, и что-то обсуждал по телефону. Время от времени он бросал взгляд на Ханде, улыбался, но улыбка получалась какой-то отрепетированной — будто он примерял её, как костюм перед съёмкой.

— Ты в порядке? — сестра подошла и обняла Ханде за плечи. — Ты будто где-то далеко.

Ханде медленно кивнула, не отводя взгляда от горизонта.

— Просто думаю, как странно устроена жизнь. Мы летим на Мальдивы, чтобы «зарядить» фанатов, чтобы они верили: Эда и Серкан всё ещё вместе, даже за пределами экрана. А я в этот момент просто хочу вспомнить мамины руки, её голос... Она всегда говорила: «Счастье — это когда рядом свои». И вот они рядом. Но почему-то всё равно не хватает чего-то главного.

Сестра крепче прижала её к себе.

— Потому что ты отдаёшь слишком много себя этим ролям, этим интервью, этим постам. Ты не обязана быть счастливой на камеру.

В этот момент к ним подошёл ассистент с планшетом.

— Ханде, нам нужно ещё пару кадров у бассейна. И Керем, ты тоже. Отель ждёт сторис. Это часть контракта.

Керем закончил разговор, сунул телефон в карман и подошёл.

— Опять? Мы только что сняли три поста.

Ассистент развёл руками.

— Гюнфер сказала: «Ещё немного. Пусть будет ощущение лёгкости, романтики, предвкушения второго сезона».

Ханде закрыла глаза на секунду, словно пытаясь удержать внутри ту самую тишину, которую только что чувствовала. Потом натянула улыбку — ту самую, которую миллионы зрителей обожали, но которая теперь казалась ей маской.

— Ладно. Бассейн так бассейн.

Они позировали: Керем небрежно опирался на бортик, Ханде смеялась над какой-то шуткой ассистента, Мави плескалась рядом. Вспышки камер, просьбы улыбнуться чуть шире,

посмотреть друг на друга «так, будто между вами искра». Искра... Ханде вдруг стало горько. Искра — это когда ты не считаешь, сколько раз моргнул, не думаешь, под каким углом падает свет. Искра не работает по расписанию.

Когда съёмка закончилась, Ханде ушла в свою комнату и села на край кровати. На тумбочке лежала фотография мамы — она брала её с собой везде. Ханде провела пальцем по стеклу.

«Я учусь жить с этой болью, мам, — прошептала она. — Но иногда она просто накрывает волной, и я не знаю, как дышать».

Тем временем в другом крыле виллы Гюнфер просматривала черновики постов, делала пометки красным маркером и диктовала ассистенту правки.

— Убери этот кадр, где он слишком близко к ней. Нам нужно сохранить загадку. Керем должен быть свободным, притягательным, но недостижимым. Это ключ к международным проектам. Никакой «приклеенности» к одной партнёрше. Пусть фанаты гадают, пусть строят теории — это работает лучше, чем прямые ответы.

Керем слушал это, стоя у окна, и чувствовал, как внутри что-то сжимается. Он устал. Устал от того, что каждый его жест, каждый взгляд, каждое слово теперь раскладывали на составляющие, как шахматные ходы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.